

Когда лоскут ткани опустился в руку Ханны, она перевела свой взгляд обратно на мужчину.

«... Свет Правосудия».

Сезар. Прозванный Светом Правосудия священник был убийцей, преследующим преступников.

От этого священника, кто по сюжету романа уничтожил всех злодеев, стыла в жилах кровь.

Если бы безжалостный священник, вершитель справедливости, не обладал своим церковным титулом, он мог бы стоять на вершине беззакония, управляя негодьями.

Вот что имелось в виду.

Люди, рождённые в одинаковых условиях, в зависимости от своего жизненного долга могли иметь разные судьбы, одни стали бы мясниками, режущими скот для продажи, а другие – военными, получающими наслаждение на поле битвы.

По крайней мере Сезар родился в теле, благословлённом самим Богом, и стал священником, а не злодеем.

Красная стрела на его теле являлась оружием, дарованным Богом.

Сезар мог лишь одним взмахом руки создать золотой лук и осыпать противников бесконечным потоком стрел, пока татуировка, начертанная на его теле, продолжала сиять.

Обычно он использовал своё оружие в борьбе с негодьями.

«О, боже мой...»

Мужчина, расположившийся прямо перед Ханной, оказался самым главным врагом её драгоценных детишек!

Как Ханна могла забыть это имя? Нет, персонаж Сезар, преследователь злодеев, представлялся совершенно в ином образе.

Это был образ жестокого убийцы сродни самому дьяволу.

— Как такое возможно?

Обличие безразличного, скучающего, ленивого человека никак не сочеталось с тем, что было

представлено в романе.

— ...

Что за нелепая ситуация!

Три молодых злодея и одержимый охотник на злодеев собрались в одном месте.

А вообще был ли Сезар здесь в оригинальной истории?

— Сегодня тёплая погода.

Добрые слова о тёплом ветерке, с лёгкой улыбкой сказанные первосвященником, кто утопал в море крови преступников, это было слишком неправдоподобно!

— Учитель! Учитель!

— Да?

Тяжело дыша, Джереми подбежал к Ханне, что только что вошла в здание детского приюта с корзиной для белья, обескуражив воспитательницу своей суетой.

— В чём дело? Что-то произошло?

— М-маша...!

— Что Маша? Неужели поранился?

Ханна, теряя последние крупы терпения, ожидала вразумительного ответа Джереми.

— Ах... Яйцо!

Джереми был очень взволнован.

— Что яйцо?

— Кокко! Кокко!

— Яйцо? Кокко?

Джереми выглядел очень расстроенным, ведь Ханна никак не могла понять, что именно он хотел сказать.

— Из яйца появился кокко!

— Что ты сказал?!

Поражённая неожиданной новостью, преподнесённой Джереми, Ханна выронила из рук корзину для белья.

«Боже мой! Оно действительно вылупилось?»

— Поторопитесь! Скорее!

Джереми подхватил Ханну за руку и потащил вглубь дома.

— Кокко!

Проследовав за мальчишкой, Ханна обнаружила в комнате Машу и Яна.

— ...Маша?

В маленьких ручках Маши действительно корчилось какое-то создание.

— Учитель!

Маша поприветствовал Ханну своей счастливой улыбкой.

Воспитательница осторожно подошла к мальчику и присела передним на корточки.

Маша протянул свои руки Ханне, осторожно держа в ладошках маленькое новорожденное существо.

— ...

Тогда девушка осознала, что попала в крупные неприятности.

— Разве цыплята обычно такого цвета?

Вместо обычного цыплёнка в жёлтом оперении перед ней был странный птенец, покрытый серой шерстью.

Ханна попробовала уточнить у детей, возможно в этом мире цыплята были серого цвета.

Однако все мальчишки отрицательно покачали головами.

— С рогами на голове?

У птенца определённо были какие-то жесткие скруглённые наросты на лбу, очень походившие на рога.

Дети снова решительно покачали головами.

— Кья!

— Это оно издаёт такие странные звуки?

— Точно оно.

Ответил Ян.

Таинственное существо, нежившееся в руках Маши, совершенно точно не было цыплёнком.

Оно так же не являлось утёнком, или даже птицей... По крайней мере Ханна начала сомневаться, что оно было птицей.

На голове росли рога. Рога!

— Учитель! Яйцо треснуло! И когда оно распалось, появился Кокко!

— ... П-поздравляем. Кокко.

В первую очередь нужно было отпраздновать рождение новой жизни.

Ханна, словно лишившаяся души, машинально захлопала в ладоши.

— Он считает меня мамочкой! Смотрите на меня!

Странная, неопознанного вида птичка тёрлась о щеку Маши.

Как мальчик и сказал, птенец, очевидно, выражал свою привязанность.

Разве это не было странным?

Как могла птица, только что вылупившаяся из яйца, сделать что-то настолько сложное? Разве после своего вылупления птенцы изначально не могут даже глаза нормально открыть?

— ...

Это животное становилось все более и более подозрительным.

— Как ты заботился об этой милой птичке, Маша?

— Я её гладил каждый день и крепко обнимал.

Возможно, это было похоже на магию.

Ходили слухи, что колдуны использовали свои магические силы...

По незнанию, запечатанная в Маше магия могла пробудить настоящего демона...

«Ох! Чего я только не придумала сейчас!»

Ханна встряхнула головой, отгоняя мысли.

— Но...

Как бы то ни было, птичка в руках Маши была очень странной!

— Её имя Кокко?

— Да! Я называл её так с того момента, как нашёл яйцо!

— ... Верно.

Ханна не могла найти в себе смелости сказать Маше, что это создание не было миленьким цыплёнком.

— Хорошо. Кокко...

Как только странный Кокко вылутился, он распахнул свои черные, словно бусины, милые глаза и установил зрительный контакт с мальчиком...

— Что же делать.

Нового питомца необходимо было куда-то хорошенько запрятать.

Никто в храме не должен был узнать.

— Но чем питается этот малыш?

Раньше Ханне нужно было беспокоиться, как прокормить троих детей, так еще появилась новая головная боль, ведь никто не знал, чем питается эта неопознанная птичка.

«Пожалуйста, не питайся исключительно мясом. Пожалуйста».

Девушка не желала стать объектом ненависти Маши, если это создание неожиданно покинуло бы своего хозяина среди ночи.

Однако Ханна не могла себе позволить весь день печалиться и проливать слёзы из-за появления незнакомца.

<http://tl.rulate.ru/book/48664/1877836>